

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-УДП23-1-К8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

13 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.
при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре приговора Бийского городского суда Алтайского края от 14 января 2022 года, апелляционного постановления Алтайского краевого суда от 17 марта 2022 года и постановления Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 года в отношении Белькова А.А.

По приговору Бийского городского суда Алтайского края от 14 января 2022 года

Бельков Александр Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.285¹ УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. За Бельковым А.А. признано право на реабилитацию.

Апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 17 марта 2022 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Костоева А.И., поддержавшего кассационное представление, выступления оправданного Белькова А.А. и адвоката Коренной А.А., возражавших против доводов кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Бельков А.А. обвинялся в том, что, он, являясь начальником управления капитального строительства и инвестиций ФКП [REDACTED] (далее ФКП «Б[REDACTED]»), в период с декабря 2018 года по 30 сентября 2020 года после заключения государственного контракта с ООО «С[REDACTED]» о проведении строительно-монтажных работ на объекте капитального строительства (цеха по производству взрывчатых веществ), нецелевым образом израсходовал бюджетные средства в сумме более 5 561 820 рублей 23 коп., выделенные на осуществление строительного контроля на данном объекте, заключив договор о его проведении с той же организацией (ООО «С[REDACTED]»), которая выполняла работы по возведению цеха.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. выражает несогласие с приговором, апелляционным постановлением и постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в отношении Белькова А.А., считает их незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела и повлекшими незаконное оправдание Белькова А.А.; утверждает, что выводы суда первой инстанции противоречат требованиям закона и подзаконных нормативных актов; обращает внимание на то, что передача заказчиком своих функций по строительному контролю подрядчику является недопустимой, поскольку в противном случае отсутствуют гарантии достижения целей и задач такого контроля, что создает риски наступления неблагоприятных последствий. Приводит доводы о том, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.285.1 УК РФ, выражается не в заключении недействительной сделки, а в расходовании бюджетных средств на цели, несоответствующие условиям их получения.

Просит отменить указанные судебные решения и направить уголовное дело в отношении Белькова А.А. на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущено такое нарушение закона.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таким признается приговор, постановленный в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основанный на правильном применении уголовного закона. Исходя из требований уголовно-процессуального закона, суд при постановлении приговора должен дать объективную оценку всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, как подтверждающим выводы по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащим им.

При этом оправдательный приговор может быть постановлен тогда, когда по делу исследованы, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности, все собранные по делу доказательства, им дана мотивированная оценка, имеющиеся противоречия выяснены и устранены.

Указанные требования закона по настоящему делу были выполнены судом не в полной мере.

Оправдывая Белькова А.А., суд первой инстанции указал, что средства федерального бюджета, предназначенные на реализацию строительного контроля заказчика за ходом строительно-монтажных работ, расходованы по прямому назначению, при этом нормы действующего законодательства «не содержат запрета на передачу функций строительного контроля заказчика, проведение строительного контроля заказчика лицом, осуществляющим строительно-монтажные работы на том же объекте».

С решением суда первой инстанции согласились вышестоящие судебные инстанции. Вместе с тем, судом при постановлении оправдательного приговора и последующими судебными инстанциями не дано надлежащей оценки нормам действующего законодательства в совокупности со всеми обстоятельствами дела и приведенными стороной обвинения доказательствами, что повлияло на исход дела.

Как следует из дела, 6 мая 2014 года между Минпромторгом России и ФКП «Б []» ([]) заключено Соглашение, по условиям которого последнему переданы полномочия государственного заказчика на заключение государственных контрактов с подрядными организациями на выполнение подрядных работ для государственных нужд; осуществление строительного контроля на стройках и объектах государственного

оборонного заказа; осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, предоставленных на цели в рамках государственного оборонного заказа (т.1 л.д. 57-61, 63-66, 227-231, 242-244).

В соответствии с п. 7.3 Соглашения стороны не могут передавать свои права и обязанности третьим лицам.

На основании Соглашения от 25 декабря 2018 года между ФКП «Б []» в лице Белькова А.А. и ООО «С []» ([] []) ([] []) заключен государственный контракт, по условиям которого подрядчик (ООО «С []») взял на себя обязательство выполнить строительно-монтажные работы по объекту капитального строительства – цеха по производству взрывчатых веществ (т.1 л.д. 73-99).

Кроме того, 28 декабря 2018 года между ФКП «Б []» в лице Белькова А.А. и ООО «С []» заключен еще один государственный контракт об оказании ООО «С []» услуг по осуществлению строительного контроля за ходом строительно-монтажных работ на том же объекте, который оно возводило (т. 1 л.д. 190-226).

Действительно, нормы действующего законодательства, в частности положения ст. 52, 53 Градостроительного кодекса Российской Федерации, положения ст. 748, 749 Гражданского кодекса Российской Федерации, не содержат прямого запрета на совмещение функций строительного контроля подрядчика и заказчика.

Вместе с тем, не предусматривают они и возможности проведения этих мероприятий одним и тем же лицом.

Так, в Положении «О проведении строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. N 468 (далее - Положение), содержится конкретный перечень контрольных мероприятий, проводимых как заказчиком, так и подрядчиком в рамках осуществления строительного контроля. Применительно к подрядчику соответствующий перечень содержится в п. 5 Положения, в соответствии с которым в его обязанности входит: проверка качества поставленных для строительства материалов; соблюдения установленных норм и правил их складирования и хранения; соблюдения последовательности и состава технологических операций при осуществлении строительства; совместные с заказчиком освидетельствование скрытых работ и промежуточная приемка возведенных строительных конструкций, влияющих на безопасность объекта; приемка законченных видов работ; проверка совместно с заказчиком соответствия законченного строительством объекта требованиям проектной документации, результатам инженерных изысканий, требованиям градостроительного плана земельного участка и технических регламентов.

В силу ч. 6 ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации, проведение строительного контроля на объектах капитального строительства для подрядной организации является обязательным, при этом в соответствии с п. 13 Положения затраты на его осуществление уже включены в цену договора строительного подряда.

Применительно к заказчику перечень таких мероприятий содержится в п.6 Положения, из подп. «а» которого следует, что «итоговый» контроль возложен именно на заказчика, который проверяет: полноту и соблюдение сроков выполнения подрядчиком входного контроля, а также достоверность документирования его результатов; выполнение подрядчиком контрольных мероприятий по соблюдению правил складирования и хранения применяемой продукции и достоверности документирования его результатов; совместные с подрядчиком освидетельствование скрытых работ и промежуточную приемку возведенных строительных конструкций, влияющих на безопасность объекта; проводит проверку совместно с подрядчиком соответствия законченного строительством объекта требованиям проектной документации, результатам инженерных изысканий, требованиям градостроительного плана земельного участка и технических регламентов.

В соответствии с разъяснениями Федеральной антимонопольной службы «О правомерности выполнения строительно-монтажных работ и проведения строительного контроля одной организацией», конкретный перечень мероприятий, которые проводятся подрядчиком в рамках осуществления строительного контроля, приведен в пункте 5 Положения.

Применительно к заказчику соответствующий перечень содержится в пункте 6 Положения. Как видно из последнего перечня, именно на заказчика (застройщика) возложен "итоговый" контроль.

В частности, согласно подпункту "а" пункта 6 Положения именно заказчик в ходе проведения строительного контроля проверяет полноту и соблюдение сроков выполнения подрядчиком входного контроля, а также достоверность документирования его результатов. Таким образом, подрядчику (генеральному подрядчику) по договору строительного подряда не могут быть переданы функции заказчика по контролю за строительством.

Заказчик (застройщик) обязан обеспечить строительный контроль либо путем личного его осуществления, либо путем возложения данной обязанности на лицо, не выполняющее работы по договору строительного подряда.

Аналогичные выводы содержатся и в письме Минстроя России от 20 декабря 2018 года «По вопросам строительного контроля» о том, что обязанностью подрядчика является осуществление непосредственно строительного контроля, а обязанностью заказчика является осуществление строительного контроля с учетом проведения

соответствующих контрольных мероприятий в отношении работы подрядчика.

Эти данные свидетельствуют о том, что соответствующие контрольные мероприятия, выполняемые в рамках строительного контроля заказчиком в отношении подрядчика, не могут быть проведены самим подрядчиком, поскольку достоверно засвидетельствовать факт надлежащего выполнения работ, конструкций и участков инженерных сетей, подлежащих закрытию, их соответствие установленным требованиям может только независимое и незаинтересованное в сдаче работ лицо.

Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях также указал, что «строительный контроль, осуществляемый как подрядчиком, так и заказчиком, не может проводиться одним лицом, поскольку не соответствует целям и задачам строительного контроля заказчика, а также требованиям закона. Иной вывод приведет к нецелевому расходованию бюджетных средств» (определения от 07.11.2017 № 308-ЭС17-15816; от 30.01.2019 № 303-ЭС18- 238260).

По смыслу закона, объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.285¹ УК РФ выражается в расходовании бюджетных средств на цели, несоответствующие условиям их получения, и преступление является оконченным с момента списания бюджетных средств с лицевого счета бюджетного учреждения.

Как следует из предъявленного обвинения, Бельковым А.А. израсходованы более 5 миллионов рублей в качестве оплаты за оказание услуг по осуществлению строительного контроля заказчика в соответствии с п. 6 Положения той же подрядной организации (ООО «С[]»), которая по условиям государственного контракта обязана выполнять контроль в объеме, предусмотренном п. 5 Положения.

С учётом указанных данных законность вывода суда об отсутствии в действиях Белькова А. А. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285¹ УК РФ, вызывает сомнение, поскольку судом не дано надлежащей оценки нормам действующего законодательства в совокупности со всеми обстоятельствами дела и приведенными стороной обвинения доказательствами.

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. являются обоснованными, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Бийского городского суда Алтайского края от 14 января 2022 года, апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 17 марта 2022 года и постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 года в отношении Белькова Александра Анатольевича отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в Бийский городской суд Алтайского края.

Председательствующий

Судьи